

БОРИС НАГОРНЫЙ,

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета
им. Владимира Даля, Луганск

Нужна ли Кассандра в XXI веке?

(некоторые спорные размышления о социальном прогнозировании)

Abstract

The author considers some aspects of social prognosis. The article analyzes the term “Cassandra’s information” understood as a high precise prognostication with a great deal of negative information, which is often rejected.

The number of illustrative examples of prognoses unaccepted both by public opinion and authorities are suggested. The necessity of registration of social consequences of different kinds of innovations which came into life in 10–15 years is emphasised.

Some types of social indexes influencing the possible scenarios of the countries’ future development are analysed. The author comes to a conclusion about necessity of complex problems decision by specialists in social prognostication in such a way: to supply objective information and, at the same time, not to enlarge the population’s anxiety coefficient.

Будущее ... бросает свою тень задолго до того, как войти...

Анна Ахматова

Со школьных времен запомнилась Кассандра, дочь царя Приама, царя Трои, о которой так образно рассказал увлеченный своим предметом преподаватель истории. В нее, как известно, влюбился сам Аполлон. Влюбившись, стал применять, наверное, самую древнюю социальную технологию — подарки. Подарок, который он преподнес Кассандре, был и впрямь божественным — дар предвидения, дар пророчества. Только она не ответила на пылкие ухаживания Аполлона (“слишком красив для мужчины, по Трое пройтись, конечно, хорошо, но для супружеской жизни тяжело: будет волочиться за каждой юбкой”). Разгневанный Аполлон, не пряча уязвлен-

ное мужское самолюбие, пообещал, что ее пророчествам не будут верить (ибо просто отбирать свои дары боги не могут!). Тщетно Кассандра бегала от отца к гражданам, умоляя их не принимать в дар большого деревянного коня. Трагический конец этой истории хорошо известен: Данайцы, дары приносящие, Троянский конь, Троя сожжена и разграблена, Приам и Кассандра погибли...

С тех далеких времен и перешло к нам выражение “информация Кассандры” — прогноз с высокой степенью точности, который, как правило, сбывается, но ему не верят, так как он содержит большую долю негативной информации. Негативная информация неудобна, дискомфортна, ее отвергали всегда. Приятнее заблуждаться.

Периодически вспыхивают дискуссии о необходимости повышения прогностической роли социологии. Звучат традиционные обвинения в адрес науки, особенно тех отраслей, которые раньше назывались “общественными науками”. Достается, конечно, и социологии.

“Гуманитарная наука практически проспала глобализацию”, она находится в “плёну линейно-плоскостного восприятия мира” [Кочетов, 2002: с. 40].

В некоторых работах стали обосновывать тезис о том, что поскольку интеллигенция не смогла своевременно предсказать изменений в конце прошлого века и достойно ответить на вызовы времени, она обречена сойти с исторической сцены [Рывкина, 2006: с. 139–146].

И все же, когда прошла волна растерянности от стремительности перемен, от “конца знакомого мира” (И.Валлерстайн), вслед за работами П.Штомпки, который ввел понятие “культурная травма”, стали появляться и другие работы, содержащие попытки осмыслить происходящее.

Г.Татарова, анализируя понятие “методологическая травма социолога”, характеризует его как термин “для обозначения ситуации растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в процессе принятия решений”; и далее: “в выборе средств познавательной деятельности... человек не успевает за человечеством, социолог не успевает за социологом” [Татарова, 2006: с. 3–4].

Помню, как в далеком семьдесят втором году аспиранты и студенты “гонялись” за журналом “Иностранная литература”, где были напечатаны главы из знаменитого “Футурошока” Э.Тоффлера. “Остановите мир, я хочу сойти!” — воскликнул тогда еще не очень известный автор (эту отчаянную просьбу сегодня, вероятно, повторили бы многие, только куда выходить-то?).

В 1996 году в Германии была напечатана работа редакторов известного немецкого журнала “Шпигель” Г.-П.Мартина и Х.Шуманна “Западня глобализации. Атака на процветание и демократию” (русский перевод напечатан в 2001 году). Там, в частности, описано проходившее в сентябре 1995 года в знаменитом (благодаря экранизации романа Артура Хейли) отеле “Фермонт” в Сан-Франциско совещание “нового мозгового центра”, призванного указать путь к “новой цивилизации”.

Здесь будущее было оценено следующими понятиями и “новым словом”: концепция 20:80 и “тититейнмент”. В XXI столетии, по мнению собравшихся, для функционирования мировой экономики будет достаточно 20% населения. “А как же остальные? Останутся без работы 80% тех, кто хочет работать? Конечно, у тех 80%, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы”. У всех на устах выражение Збигнева Бжезинского

“титттейнмент” — “сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, будет поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа”.

В этой работе уже тогда (1994–1996 годах!) прозвучала тревога — предупреждение о том, что “наибольшим предполагаемым бедствием” “являются мировые финансовые рынки”, которые “опаснее для стабильности, нежели атомное оружие” [Мартин, Шуманн, 2001: с. 20–21, 125–126].

Нет пророков в своем отечестве? Листая работы прошлых лет, можно найти немало серьезных прогнозов-предупреждений, которые, к сожалению, во многом сбылись (работы коллективов, возглавляемые Ю.Пахомовым, ежегодники Института социологии НАН Украины и др.).

На протяжении ряда лет выходили добротные статьи, затрагивающие отдельные аспекты социального прогнозирования [Бевзенко, 2006; Билошицкий, 2007; Жданов, 2009; Пасхавер, 2003; Ткаченко, 2008; Ходоривская, 2004; Шангина, 2006].

Приведем только две цитаты из статьи Сергея Билошицкого “Конец истории по-украински...”: “Место героя нашего времени занял тип человека с полупрозрачным прошлым (тайны первого миллиона), но уверенным будущим. Этот тип человека, который олицетворяет гибрид бизнесмена, чиновника, политика, криминального авторитета и представителя спецслужб, заявил о полной и окончательной победе нового общественно-экономического строя — неолиберализма (больше напоминающего неофеодализм), в котором он является единоличным хозяином всех ресурсов”.... “Представители социально-сословных элит практически ни при каких обстоятельствах не выпадут из привилегированной обоймы, в то же время представители социальных низов лишены легитимных механизмов вхождения в высшие прослойки общества” [Билошицкий, 2007].

К сожалению, недооцененными и недоуслышанными оказались и фундаментальная работа Ю.Пахомова, С.Крымского, Ю.Павленко “Пути и перспективы современной цивилизации” [Пахомов, Крымский, Павленко, 1998], и логическое продолжение этой работы “Цивилизационные модели современности и их исторические корни” (2002 год).

Будет обидно, если не найдет должного общественного отзвука совместная фундаментальная работа по глобальному моделированию устойчивого развития, выполненная в рамках Национальной академии наук Украины и Российской академии наук [Згуровский, Гвишиани, 2008]. В основу этой работы положена методология измерения устойчивого развития. Оно оценивается тремя составляющими: экономической, экологической, социально-институциональной. Каждая из этих составляющих оценивается системой индексов и индикаторов.

К примеру, индекс социального измерения включает три глобальных индекса: индекс качества жизни, индекс человеческого развития и индекс общества, основанного на знаниях.

Если два первых индекса достаточно широко используются, то третий — индекс общества, основанного на знаниях, разработанный департаментом ООН по экономическому и социальному развитию, известен меньше. Он состоит, в свою очередь, из трех интегральных индексов (интеллектуальные

активы общества, перспективность его развития и качество развития общества).

Особый интерес представляет выделение авторами основных глобальных угроз человечеству в XXI веке. Эта классификация проведена на основании выводов ряда международных организаций под эгидой ООН. Итак, в наступившем XXI веке наибольшую угрозу будут представлять: 1) глобальное снижение энергетической безопасности; 2) нарушение баланса между биологическими возможностями Земли и потребностями человечества в биосфере в связи с изменением демографической структуры мира; 3) нарастающее неравенство между людьми и странами на Земле (здесь приведены тревожные цифры: разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными определяется соотношением 72:1; трое самых богатых людей Земли имеют капиталы, которые превышают состояния 47 бедных стран мира; 475 самых богатых людей контролируют капиталы половины человечества; капитал 50 самых богатых людей Украины размером в 64,4 млрд долл. в 2007 году превысил два государственных бюджета страны); 4) распространение глобальных болезней; 5) детская смертность; 6) нарастание коррупции; 7) ограниченность доступа к питьевой воде; 8) глобальное потепление; 9) государственная нестабильность; 10) глобальные изменения климата и природные катастрофы [Згуровский, Гришиани, 2008: с. 9–12, 36–47].

Завершают эту фундаментальную работу (одна хронология мировых конфликтов — от происходивших в далеких столетиях до нашей эры до конфликтов на Ближнем Востоке в наши дни — занимает 27 страниц!) сценарии развития Украины.

Первый сценарий — до 2010 года — имеет примечательное название “Старые политики”.

Второй сценарий “Новая генерация” рассчитан на среднесрочную перспективу (2010–2020 годы).

Третий сценарий на долгосрочную перспективу (2020–2050 годы) — “Быстрое развитие”.

В заключении авторы пытаются ответить на вопрос: какую же из известных моделей развития избрать для нашей страны? И делают вывод: “...для нее наиболее перспективной является модель “Гармонизированное общество”, где она бы смогла воспользоваться своим главным активом — качественным человеческим капиталом” [Згуровский, Гвишиани: 2008, с. 127–135].

Необходимо отметить, что в целом наблюдается совпадение основных угроз для человечества в XXI веке в цитируемой работе с известным прогнозом И.Бестужева-Лады, который, однако, больше сосредоточивает внимание на опасностях, связанных с духовной деградацией современного общества [Бестужев-Лада: 2007, с.22–33].

Представляет также интерес экспертный опрос “Украина в 2050 году”, проведенный журналом “Корреспондент” (эксперты: Д.Выдрин, В.Карасев, Л.Слюсар, И.Ставчук, В.Шевчук, А.Блинов). Были получены такие прогнозные оценки состояния: к указанному времени население страны сократится до 30 млн человек, значительную его часть будут составлять мигранты из Азии и Африки; возникнет дефицит питьевой воды; запасы полезных ископаемых иссякнут; южная часть Крыма и приморская часть Одесской области из-за глобального потепления могут оказаться под водой.

“Актуальные ныне вопросы вступления в ЕС и НАТО отпадут, поскольку через 50 лет эти структуры перестанут существовать. Дмитрий Выдрин прогнозирует разделение мира на четыре субрегиона — Юг, Восток, Запад и Север с отдельным глобальным правительством, и Украина, в зависимости от внутренней и внешней ситуации, присоединится либо к Западу, либо к Востоку. Украина перейдет как минимум на евро или какой-нибудь общий глобальный доллар. Украинцы с головой уйдут в виртуальную реальность. А Интернет-зависимость станет так же распространена, как сегодня алкоголизм, и клиники, избавляющие от них, будут переполнены” [Салей, 2009: с. 45–46].

А мы еще не успели принять к сведению мнение специалистов о том, что информатизация вступила в четвертый этап своего развития: после появления больших компьютеров, создания персональных компьютеров, появления Интернета происходит переход на новые Grid-технологии, когда на смелу Интернету с web-услугами идет всемирная Grid-сеть как средство совместного использования вычислительных мощностей и хранилищ данных [Петренко, 2007].

В связи с началом XXI века не было недостатка в прогнозах: от работ знаменитой Rand corporation до пророчеств начинающих астрологов (опытные журналисты использовали старый афоризм: “если хочешь рассмешить Бога — расскажи о своих планах”).

И все же, на мой взгляд, следует основательно поразмыслить над выводом В.Садовниченко, что “у человечества есть только два пути, чтобы заглянуть в будущее: это наука и религия” [Садовничий, 2006: с. 11].

У футурологов есть свои табели о рангах. В последние годы приобрели известность прогнозы американского футуролога Эндрю Золли, которого называют Новым Нострадамусом и который недавно получил звание “Выдающийся молодой исследователь” от Национального географического общества США. Он считает, что этот век станет самой религиозной эпохой, хотя он тоже наряду с другими авторитетными аналитиками утверждает, что произойдет резкое возрастание мусульманского населения, то есть людей, исповедующих ислам.

Он утверждает также, что биотехнологии, нанотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии, связанные с исследованиями человеческого мозга, займут ключевые позиции в научных исследованиях XXI века, см.: [Кована, 2007: с. 43–56].

Патриарх мировой социологии Д.Белл скептически относится к проблеме точности прогнозов, утверждая, что “наш мир отличается от прежнего масштабами и многообразием. И любая попытка сконструировать схему, которая бы адекватно описывала и прошлое, и настоящее, неизбежно разобьется об эти различия” [Белл, 2007: с. 78].

И все же поразимся проницательности многих аналитиков, которые еще в 70-е годы прошлого века довольно точно угадали картины века грядущего. В этом убеждаешься, знакомясь с антологией прогнозистики “Впереди — XXI век”) [Бестужев-Лада, 2000].

Вместе с тем необходимо учитывать вывод специалистов, которые занимаются теориями систем: социальные последствия многих нововведений проявляются только через длительный период (15 лет и более), и ввиду важности учета этих последствий прогнозировать их особенно сложно.

К сожалению, остается актуальной проблема учета полученных результатов исследований, в том числе и социологических, в управленческих решениях институтов власти. Надо ли удивляться, что в многочисленных дискуссиях о необходимости вступления нашей страны в Европейский Союз у представителей властных структур самого высокого уровня практически не было ссылок на уникальное международное исследование, выполненное в 2005–2007 годах?

В этом исследовании есть даже такой уникальный показатель, как уровень счастья, по которому наша страна занимает предпоследнее место среди всех европейских стран [Головаха, Горбачик, 2008: с. 93]. Ну как не повторить: “За державу обидно!”

Обидно, что своевременно не были услышаны прогнозы-предупреждения ряда специалистов, которые занимаются прогнозированием, в том числе и социологов. Когда состоялся Лондонский (апрель 2009 года) саммит руководителей двадцати ведущих стран, мировая пресса цитировала слова английского аналитиков, которые усматривают причину мирового финансового кризиса в том, что на протяжении многих лет упорно формировался социальный тип “человека, живущего в кредит”, “человека с кредитной карточкой”.

А.Панарин сделал вывод намного раньше. Не услышали и тревожных предостережений, прозвучавших в его последней работе-завещании “Стратегическая нестабильность в XXI веке” [Панарин, 2004].

Аналогичное предостережение несколько лет назад высказывали и известные украинские аналитики. В своих вырезках пятилетней давности нахожу прогнозы-предостережения в серии интервью корреспондента “Дня” Н.Трофимовой с Е.Головахой. Примечательны названия этих интервью (привожу только некоторые для примера): “Лекарство от эйфории. Непраздничные заметки на полях уходящего года”, “Новая украинская мифология. Если власть будет жить с мессианским чувством — она обречена” [Трофимова, 2004; Трофимова, 2005].

Перед специалистами, занимающимися социальным прогнозированием, перед социологами возникает непростая проблема: как, оставаясь реалистами, сообщая обществу объективную информацию, не увеличить уровень тревожности, уровень алармизма? Нужна ли сейчас информация Кассандры?

Конечно, особого оптимизма не добавляет и статистика. Она свидетельствует о том, что если население Земли за прошлый век увеличилось почти в четыре раза, то объем техногенных выбросов возрос в 18 раз, и возобновляемые природные ресурсы (почва, вода, кислород, растительные биологические ресурсы) становятся невозобновляемыми; что рост производства продукции на душу населения закончился еще двадцать пять лет назад, в 1984 году, и, как следствие, численность голодных уже в 2002 году выросла до 1,3 млрд чел. [Зубаков, 2005, с. 45–54].

...Среди старых газет нашел вырезку середины 1990-х годов: “Вы пренебрегли нашим предыдущим предупреждением, переданным на остров Валаам в 1927 году (среди уфологов этот документ известен как “третье послание инопланетян”, где были предсказаны все основные события до 1995 года. — Прим. ред.). Вы ничего не предприняли для того, чтобы спасти самих себя” [Беликов, 1995].

Можно, конечно, иронически улыбнуться, просто не думать об этой неудобной эзотерической информации. Но как быть с утверждением известного специалиста по прогнозированию И.Бестужева-Лады: “Человек безусловно виновен в том, что за тридцать лет со времени предупреждения о гибельных глобальных проблемах современности он так ничего и не сделал для их предотвращения” [Бестужев-Лада, 2004: с. 139].

Но удивительнее всего, что эта тревога звучит и в одной из самых старых книг в моей библиотеке — в работе профессора Лейпцигского университета П.Барта “Философия истории как социология”, написанной в 1897 году и переведенной в Санкт-Петербурге в 1902 году. Правда, немецкий профессор все же завершает свою объемистую работу словами: “Периоды скептицизма в истории чередуются с периодами твердого убеждения, к счастью, более продолжительными” [Барт, 1902: с. 346–347].

А может быть, поэты, традиционно отбирающие хлеб у социологов, более четко выражают насущные лозунги дня? Как, например, Булат Окуджава: “Нам не стоит этой темени бояться, но счастливыми не будем притворяться...”

Литература

Бевзенко Л. Эвристический потенциал понятия социальной бифуркации // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 2. — С. 159–176.

Барт П. Философия истории как социология. — СПб., 1902.

Беликов Ю. Последнее предупреждение инопланетян? // Комсомольская правда. — 1995. — 31 мая.

Белл Д. Мировой порядок в XXI веке // Свободная мысль. — 2007. — № 11. — С. 77–94.

Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социологические исследования. — 2007. — № 4. — С. 22–33.

Бестужев-Лада И.В. Свою счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и происходящем. — М., 2004. — С. 139.

Билошицкий С. “Конец истории” по-украински или размышления провинциала, куда страна катится // День. — 2007. — 25 июля.

Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурология. Антология современной классической прогностики / Сост. И.В.Бестужев-Лада. — М., 2000.

Головаха С., Горбачик А. Соціальні зміни в Україні та Європі: за результатами Європейського соціологічного дослідження 2005–2007 р. — К., 2008.

Жданов И. “Голодные” бунты в Украине: станут ли они реальностью? // Зеркало недели. — 2009. — 27 февраля.

Згуровский М.З., Гвишиани А.Д. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности жизни людей (2005–2007/2008 годы). — К., 2008.

Зубаков В. Ипостаси глобализации и императивы выживания // Свободная мысль—XXI. — 2005. — № 8. — С. 45–54.

Кована Дж. Футуролог Эндрю Золли о будущем России // National Geographic Россия. — 2007. — № 9. — С. 43–56.

Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. — М., 2002.

Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. — М., 2001.

Пасхавер А. Украинские реформы, или Приватизацию никто не любит // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 4. — С. 61–85.

- Пахомов Ю.Н., Крымский С.Б., Павленко Ю.В.* Пути и перепутья современной цивилизации. — К., 1998.
- Пахомов Ю.Н., Крымский С.Б., Павленко Ю.В., Седнев В.В., Сиденко С.В., Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. — М., 2004.
- Петренко А.* Grid как четвертый этап развития информатизации // Зеркало недели. — 2007. — 30 марта.
- Рывкина Р.В.* Интеллигенция в постсоветской России — исчерпание социальной роли // Социологические исследования. — 2006. — № 6. — С. 139–146.
- Садовничий В.А.* Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Вопросы философии. — 2006. — № 2. — С. 11–17.
- Салей Е.* Не пройдет и полвека // Корреспондент. — 2009. — 17 января.
- Тараненко Н.А., Шморгул А.А.* Цивилизационные модели современности и их исторические корни. — К., 2002.
- Татарова Г.Г.* Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знаний // Социологические исследования. — 2006. — № 9. — С. 3–12.
- Ткаченко М.* Бездетная страна // Зеркало недели. — 2008. — 27 сентября.
- Трофимова Н.* Лекарство от эйфории. Непраздничные заметки на полях уходящего года // День. — 2004. — 30 декабря.
- Трофимова Н.* Новая украинская мифология. Евгений Головаха: Если власть будет жить с мессианским чувством — она обречена // День. — 2005. — 22 марта.
- Ходоривская Н.* Ситуационные негативы повседневности и адаптивные ресурсы человека // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 4. — С. 140–157.
- Шангина Л.* 15 лет спустя: страна та же, люди те же, вот только... // Зеркало недели. — 2006. — 2–6 сентября.